

Этим утром Линь Юй первым делом принес с порога тесто. Еще раз хорошенько его вымесил, дал немного «отдохнуть», а затем раскатал в тончайший пласт и быстро нарезал тяжелым кухонным ножом на аккуратные ромбики.

Стоило воде в котле закипеть, как он бросил туда лапшу-мепьен. Перед тем как снять с огня, капнул несколько капель кунжутного масла и щедро присыпал мелко нарезанным зеленым луком. Вот и все.

Сяо Фаньчуань проснулся и сам послушно оделся. Братья с удовольствием уплетали горячий суп вприкуску со вчерашней тушеной свининой хуншао. Сытный завтрак оставил на их губах жирный блеск и чувство абсолютного довольства.

Проводив младшего брата в школу, Линь Юй направился не в закусочную, а обратно домой.

Во-первых, здание районной администрации находилось неподалеку, так что крюк выходил совсем небольшим. Во-вторых, ему хотелось хоть немного привести себя в порядок.

Девятнадцатилетний Линь Юй из прошлой жизни не смыслил в моде и уж тем более не обладал утонченным вкусом. Он никогда не следил за внешностью — выезжал исключительно на прекрасных природных данных.

А вот сорокалетний Линь Юй, каким он стал позже, знал толк в хороших вещах. Одевался с иголки, разбирался в дорогом вине и благородных сортах кофе. Он был ухожен до кончиков ногтей — на его пальцах никогда не бывало даже крошечного заусенца.

Вернувшись в свои неотесанные девятнадцать, юноша не видел ничего плохого в некоторой простоте быта. Человеку, который полдня проводит у плиты, ворочая тяжелый вок, излишний лоск ни к чему.

По правде говоря, он ничуть не скучал по мягким перинам, дизайнерскому ремонту, роскошным автомобилям, деликатесам, выдержанному вину или дорогим сигарам. Даже без мобильного телефона и интернета он обходился на удивление легко.

Единственное, по чему он действительно тосковал, так это по чашке хорошего кофе. Впрочем, это было пустяком, сугубо мелким неудобством.

На сегодняшнюю встречу Линь Юй возлагал большие надежды. Навести марафет следовало хотя бы ради того, чтобы произвести благоприятное впечатление на чиновников.

Дома он наскоро ополоснулся и достал свой лучший наряд, который вчера поскупился надеть даже на инвестиционную ярмарку.

«Лучший» — громко сказано: обычная белая рубашка, темно-синие брюки со стрелками и

черное полупальто из плотного сукна.

В те годы суконное пальто считалось роскошью и стоило немалых денег. Эту вещь Линь Юю подарили на восемнадцатилетие бабушка-лаолао и вторая тетя. Скинулись вместе, решив, что взрослому парню гоже иметь в гардеробе приличную одежду.

Из-за этого подарка старшая тетя устроила грандиозный скандал. Мол, ее сын Ли Чжэн учится в провинциальной столице, вращается в высшем обществе, а приличного пальто не имеет. Она ежедневно пилила родню, даже притащилась в учительскую Первой районной начальной школы, где работала вторая тетя, и устроила там сцену, обвиняя сестру в вопиющей несправедливости. Кончилось тем, что второй тете пришлось влезть в долги, чтобы купить точно такое же пальто для Ли Чжэна.

Узнав об этом, Линь Юй рвался пойти и высказать старшей тетке все, что о ней думает, но вторая тетя удержала его.

— Шиэр, это дела взрослых, не вмешивайся, — уговаривала она. — Скоро получу зарплату и со всеми рассчитаюсь, не переживай.

Линь Юю оставалось лишь бессильно вздыхать. В их семье испокон веков велось именно так. Мать ушла из жизни, когда ему уже перевалило за десять, но он до сих пор не понимал, почему она при жизни тоже во всем уступала старшей сестре.

Юноша наклонился перед круглым зеркальцем, висевшим в углу кухни, и придирчиво осмотрел себя. Конечно, до его шикарных костюмов из прошлой жизни этому облачению было далеко, но на фоне большинства людей, носивших унылую серо-синюю одежду, он выглядел щеголем.

Всматриваясь в отражение, он заметил, что волосы излишне отросли. Время позволяло, и Линь Юй решил заглянуть в парикмахерскую.

Ближайшая цирюльня находилась на соседней улице. Парикмахершей там работала на редкость болтливая женщина. Весь сеанс она без умолку восхищалась точеной внешностью и чистой кожей Линь Юя, улучив момент даже несколько раз ущипнуть его за щеку. Парню оставалось лишь мысленно сокрушаться и покорно терпеть — ведь его шевелюра находилась во власти ее ножниц.

Расплатившись двумя юанями, он вновь глянул в зеркало. Короткая стрижка сделала его образ собранным и свежим. Из зеркала на него смотрел бодрый, уверенный в себе молодой человек.

В прежней жизни у Линь Юя был личный стилист, чей разовый гонорар позволял выкупить эту невзрачную парикмахерскую целиком. Но сейчас, поправляя прическу за два юаня, он ловил себя на мысли, что и в этом есть свое очарование.

Дорога до здания администрации района Хунци заняла минут пятнадцать. Сторож на проходной смерил его оценивающим взглядом, занес данные в журнал и пропустил внутрь.

Нынешняя администрация района Хунци размещалась в стенах бывшего волостного правления. Табличка у входа сияла свежей краской, ловя солнечные блики, отчего длинный ряд одноэтажных красных кирпичных построек казался еще более невзрачным.

Впрочем, район Хунци развивался стремительно. Пройдет всего несколько лет, и когда Линь Юй вернется сюда, чтобы заняться скорбными делами после гибели семьи второй тети, эти бараки снесут ради обустройства общественной площади, а новое величественное здание администрации вырастет на территории зоны развития.

Расспросив нескольких служащих, юноша понял, что его вопрос относится к категории трудноразрешимых.

Участок леса на горе когда-то взял в аренду «тот человек». В те времена он еще не превратился в чудовище и не жалел сил, засаживая голые склоны молодыми саженцами. Семья Чжан владела арендой уже больше двадцати лет. Прутики превратились в могучие деревья, и весь холм теперь дышал первозданной силой.

Утром, глядя из окна автобуса, Линь Юй любовался этим холмом издалека. С приходом холодов листва пожелтела, окрасив склоны в густое золото. Как бы юноше ни хотелось избегать любых восторженных слов по отношению к вещам, связанным с отцом, он мысленно признавал: зрелище было потрясающим.

Чиновник долго возился у старого архивного шкафа, прежде чем извлек оттуда пыльную папку из плотной оберточной бумаги. Развязав пожелтевшую бечевку, немолодой мужчина в очках для чтения углубился в бумаги, то и дело цыкая языком:

— Надо же, больше двадцати лет прошло. Повезло тебе, парень, что архивы уцелели.

Линь Юй бережно принял документы. Чиновник ткнул пальцем в поблекшую строку:

— Кем тебе приходится Чжан Гофэн?

Линь Юй опустил взгляд:

— Это мой отец.

Собеседник удивленно взглянул на него поверх очков:

— Но ты ведь Линь? — он кивнул на удостоверение личности, которое юноша предъявил

минутой ранее.

— Да, — безучастно отозвался Линь Юй. — Позже я взял фамилию матери.

В глазах чиновника промелькнуло любопытство, но, заметив нежелание молодого человека откровенничать, он деликатно сменил тему:

— Формально все документы в полном порядке. Срок аренды участка составляет тридцать пять лет, из которых осталось еще тринадцать. Однако печать на договоре принадлежит комитету деревни Хунци волости Хунци.

Линь Юй поднял на него глаза:

— В этом есть какая-то сложность?

— Видишь ли, — протянул чиновник, — прежней деревни Хунци давно не существует. Ее объединили с другими поселениями в волость, которую впоследствии тоже упразднили. Теперь мы — район Хунци.

Линь Юй нахмурился:

— Независимо от изменения административных границ, обязательства властей остаются в силе. Старый договор должен действовать.

Чиновник со вздохом поскреб затылок:

— По закону-то оно так... — он задумался на мгновение. — Давай-ка я отведу тебя в соседний кабинет к старинному приятелю Чжоу, он у нас земельными вопросами заведует. Посмотрим, что он скажет.

В соседнем кабинете старина Чжоу долго изучал пожелтевшие листы. Его лоб прорезали глубокие морщины. Наконец он поднял голову:

— И что ты планируешь делать с этим участком?

Ответ Линь Юя был предельно честен:

— Вырубить лес и пустить древесину с молотка.

На данный момент это был самый быстрый и очевидный способ раздобыть стартовый капитал.

Чжоу сокрушенно покачал головой:

— Без свидетельства на право владения лесом это будет расценено как незаконная рубка. За такое можно и срок схлопотать.

— Значит, мне нужно оформить это свидетельство. Это возможно сделать прямо сейчас? — спросил Линь Юй.

Чжоу вновь отрицательно покачал головой:

— Земля сейчас в подвешенном состоянии. Городское руководство прислало людей для учреждения Комитета по управлению зоной развития. Буквально на днях они официально начнут работу. И твой холм, — чиновник обвел пальцем карту на столе, — попадает аккурат в их зону юрисдикции. Вполне вероятно, у них свои виды на эти уголья. Оформить права на лес сейчас будет крайне непросто.

Об этом Линь Юй знал не понаслышке — в прошлой жизни он краем уха слышал о подобных сложностях. Назначенцы из центра первое время делили власть с местными районными чиновниками, из-за чего возникала путаница с полномочиями. Полноценно систему отладили лишь тогда, когда город окончательно закрепил главенство Комитета, оставив районной администрации лишь вспомогательные функции.

Однако сейчас глобальные реформы мало его заботили. Его волновало другое: вдруг Комитет попросту откажется признавать старый договор аренды? Конечно, можно было пойти на конфликт, строчить жалобы в вышестоящие инстанции, но портить отношения с местной властью в самом начале пути Линь Юй не хотел — ему еще предстояло вести здесь дела.

В кабинете немилосердно пекло — батареи работали на износ. Юноша почувствовал, как по спине струится пот. Он предполагал, что дело затянется, но не ожидал столь глухой стены. Духота лишь подливала масла в огонь зарождающегося раздражения. Линь Юй снял теплое пальто, перебросил его через руку и небрежным движением расстегнул верхнюю пуговицу белой рубашки.

— Что ж, тогда я обращусь напрямую в Комитет.

Чжоу развел руками:

— Да они сейчас с ног сбиваются, готовятся к торжественному открытию. Никого на месте не поймаете. Приходи лучше через недельку-другую.

Даже сорокалетний опыт не помогал Линь Юю решить эту задачу наскоком. Бюрократическая машина сработала классически: его футболили из кабинета в кабинет, пока вежливо не выставили за порог.

Перспектива быстро сорвать куш на продаже древесины и получить заветный стартовый капитал таяла на глазах. Ситуация выглядела удручающе. Юноша не впал в уныние, но легкая досада все же скребла сердце.

Полностью погруженный в невеселые думы о лесе, он брел по двору с опущенной головой и не заметил, как через ворота вошли двое: один — низкорослый и тучный, другой — высокий и широкоплечий.

Высокий мужчина шел размашистым, но на удивление уверенным и ровным шагом. Его ладная, сильная фигура излучала поразительное спокойствие. Если бы Линь Юй сохранил привычную бдительность, он непременно уловил бы на себе пристальный, изучающий взгляд этого незнакомца.

Пальто Линь Юй по-прежнему держал на локте. Осенняя прохлада еще не успела остудить его после душного кабинета, и на бледных щеках юноши играл легкий, здоровый румянец.

Горячая молодая кровь не давала ему замерзнуть. Напротив, бодрящий воздух казался приятным облегчением, поэтому он не спешил одеваться, продолжая идти вперед.

Кто-то стремительно приближался к нему по бетонной дорожке. Линь Юй опомнился слишком поздно — звук шагов раздался у самого уха. Попытка уклониться не увенчалась успехом: он на всем ходу врезался в чью-то широкую грудь. Лицо опалило сухим теплом. Он ощутил мягкую, дорогую шерсть чужого пальто, а в нос ударил тонкий, едва уловимый аромат хвои и морозного воздуха. Случайное касание — и его кончик носа скользнул по чьей-то гладкой, теплой коже.

Оторопев от неожиданности, Линь Юй вскинул голову. Из-за слишком близкого расстояния разглядеть лицо мужчины толком не удалось. В этот момент за спиной незнакомца раздался зычный, раскатистый смех:

— О, Линь Юй! Какими судьбами в администрации района Хунци?

Знакомый голос заставил его поспешно отступить на шаг. Пробормотав смущенное «простите» пострадавшему, Линь Юй повернулся к невысокому лысеющему мужчине:

— Здравствуйте, директор Ян. Да вот, нужно было уладить кое-какие формальности.

Ян Гочжи не стал допытываться, лишь добродушно прищурился, оглядывая юношу с ног до головы:

— Ну и молодец! С каждым днем все краше становишься, парень!

Директор Ян дружески похлопал его по плечу, но взгляд его тут же скользнул поверх плеча Линь Юя назад, словно беззвучно о чем-то спрашивая своего спутника.

Линь Юй пропустил эту мимолетную заминку мимо ушей. Он и понятия не имел, что высокий мужчина за его спиной едва заметно, отрицательно покачал головой, призывая старого Яна к молчанию.

Получив молчаливый приказ, Ян Гочжи закруглил беседу:

— Ладно, у нас тут дела, побежали мы. На днях непременно загляну к тебе отобедать!

Линь Юй вежливо кивнул, попрощался и зашагал к выходу.

Позади слышался гомон голосов — из дверей главного корпуса высыпала целая делегация. До юноши донесся подобострастный смех:

— Господин Хань! Какая честь! Глава района Чжэн уже ждался вас в своем кабинете!

Им вторил другой ележный голос:

— Да-да, слава богу, после стольких раундов переговоров проект наконец утвержден. Глава района Чжэн только что изволил заметить, что благодаря новому заводу Пищевой компании Тэньюэ мы за раз трудоустроим несколько сотен местных жителей! А уж когда производство расширится, штат перевалит за тысячу. Господин Хань для нашего района Хунци — настоящий спаситель, не иначе...

Сердце Линь Юя пропустило удар. Догадка мгновенно прояснила картину: так вот в кого он сейчас врезался!

Движимый любопытством, он остановился и обернулся, но разглядеть что-либо за плотной стеной спин обступивших важного гостя чиновников было невозможно. Вся кавалькада уже скрылась в дверях.

Юноша покачал головой и, выбросив эти мысли из головы, зашагал прочь.

Поскольку Линь Юй ушел спозаранку, к его возвращению обеденный час еще не наступил. В зале закусочной томила лишь одна компания.

Дядя Сунь проводил его долгим, полным скрытого смысла взглядом. Даже самый непрошибаемый человек почувствовал бы неладное.

— Что стряслось, дядя Сунь? Что-то не так? — недоумевая, спросил юноша.

Старик Сунь пожевал губами, очень желая расспросить, как прошла встреча с потенциальной

невестой, пришлось ли она парню по душе. Но, покосившись на гостей за столиком, счел за лучшее изъясняться намеками:

— Ну как сходил? Успешно? Пригляделся к варианту?

Линь Юй на секунду растерялся, решив, что старик интересуется его коммерческими планами на аренду леса. «Надо же, как дядя Сунь радеет за прогресс!» — подумал он и с улыбкой ответил:

— В целом нормально. Но окончательно пока не определился, нужно еще разузнать детали.

Старик понимающе закивал. Оно и верно: спутницу жизни выбирают раз и навсегда, спешка тут ни к чему, надо присмотреться как следует. Раз парень не пошел на попятную и хочет продолжить знакомство, значит, девица ему приглянулась.

Сунь Фулу слишком хорошо знал, сколько невзгод выпало на долю этого мальчишки. Если парень наконец обретет семейное счастье, душа его покойной матери на том свете наконец-то обретет покой.

У каждого в жизни хватало своих горестей, но по сравнению с драмой семьи Линь чужие беды казались сущими пустяками. Вспомнив об их непутевом родителе, который испарился в неизвестном направлении, старик тихо, но тяжело вздохнул.

Видя, что Линь Юй настроен благодушно, старик искренне за него радовался, но и переживал знатно. Парень совсем зеленый, девятнадцати лет от роду, ни отца, ни матери рядом, кто направит, кто подскажет? Вот старое сердце и болело.

Больше всего старик опасался, как бы протеже директора Яна не оказалась заносчивой пустышкой, которая станет вертеть парнем как захочет. Сама небось шагу навстречу не сделает, а наш дурачок будет бегать за ней. Наш-то хоть и из бедной семьи, и школу бросил рано, зато работающий, надежный. Сам на ноги встал, брата тянет, на лечение зарабатывает. Да любой нормальный человек сразу увидит, какой это золотой парень! Нельзя позволять городским фифам крутить ему хвост.

В общем, у старика на этот счет были свои соображения.

\*\*\*

Ближе к полудню встреча подошла к концу. Хань Дуншэн вежливо отклонил приглашение на совместный обед. Ян Гочжи прекрасно знал об его особенности — панической брезгливости к общепиту, а потому ловко подыграл ему перед главой района Чжэном. Навязанное застолье удалось сорвать, и мужчины вдвоем покинули стены администрации.

Разделавшись с рабочими вопросами, Ян Гочжи не удержался и вспомнил недавнюю сцену на дорожке:

— Слушай, старина Хань, а ведь этот Линь Юй явно к тебе равнодушен.

Хань Дуншэн сохранил бесстрастное выражение лица, лишь мельком взглянул на собеседника:

— С чего такие выводы?

— Да ладно тебе! — ухмыльнулся директор Ян. — Я же спросил, зачем он пришел, так он замялся, ничего путного не ответил. Наверняка проведаль через кого-то, что ты сегодня здесь будешь, вот и примчался караулить.

Хань Дуншэн нахмурился, анализируя ситуацию. После недолгого молчания он глухо произнес:

— Но он даже не заговорил со мной.

Вчера на ярмарке повторилось то же самое. Юноша держался поодаль и не делал попыток завязать диалог. Дуншэн сомневался в словах старого Яна. Поведение Линь Юя можно было трактовать как скрытый интерес, но никаких прямых шагов тот не предпринимал.

Хань Дуншэн при всех своих неоспоримых достоинствах не отличался самовлюбленностью и не верил, будто малознакомый юноша мог вспылать к нему безумной страстью с первого взгляда.

— Эх, молодо-зелено, стесняется просто! — заусмехался Ян Гочжи. — Ты бы видел его лицо в момент столкновения! Вспыхнул как маков цвет!

Хань Дуншэн промолчал. Его пальцы непроизвольно коснулись шеи — именно туда секундами ранее уткнулся носом этот парень. Нежное, теплое дыхание юноши будто до сих пор щекотало кожу.

Сегодня Линь Юй определенно прихорашивался. Белоснежная рубашка выгодно подчеркивала чистоту его кожи, а серые брюки сидели идеально, подчеркивая длинные, стройные ноги. Тонкая талия, туго перетянутая ремнем, казалась непривычно изящной для мужчины. Да и стрижка была свежей, аккуратной.

Это внезапное, пусть и мимолетное столкновение позволило Хань Дуншэну разглядеть парня в деталях.

Невероятно привлекательное, юное лицо. В его хрупком теле чувствовалась та бьющая ключом жизненная сила, которая бывает только на пороге взросления. И при этом — поразительный

взгляд. Дуншэну было трудно подобрать верное определение. В этих глазах не было мальчишеской глупости — лишь глубокая, зрелая мудрость и абсолютное спокойствие, никак не вязавшиеся с его девятнадцатью годами.

«Он нарядился ради меня. И покраснел, когда мы столкнулись».

Мужчина на мгновение замер, замороженный этой мыслью, а затем тихо добавил про себя:

«А еще у него на самом кончике носа есть крошечная родинка. И точно такая же — на правой щеке».

<http://bllate.org/book/20105/1993549>